

Сьюзан Маршалл

(Susan Marshall) — внештатный преподаватель Института технологии моды и факультета дизайна Миланского политехнического университета, также читает лекции по дизайну костюма и истории моды в AFOL Moda Milan и фонде Arte Della Seta Lisio во Флоренции и за рубежом. Работает художником по костюмам в театре Asterions Hus в Копенгагене, La Dual Band в Милане и тюремной театральной труппе PuntoZero в Милане. На основе материала диссертации о роли сценического костюма «Непокорный костюм» (2021) подготовлена книга, которая выйдет в 2024 году в издательстве Routledge.
www.susanmarshall.info

Ода моему черному жакету:

память, агентность, починка

Моему черному жакету двадцать пять лет

Бережно хранимый

Шерсть, местами слегка лоснящаяся от износа

Когда пуговица отрывается, я пришиваю ее на место
и закрепляю нитки, которые кошка зацепила когтями

Моему черному жакету двадцать пять лет

Мое тело изменилось, расцвело, стало мягче,
произвело на свет двоих детей, потеряло мать
Жакет теперь сидит иначе, касается тела, держит его
Он свидетель значимых событий
Воспоминания вьдаются в ткань и больше не отстирываются
Моему черному жакету двадцать пять лет
Присмотритесь повнимательнее, он поношен, его носила я, ткань
поношенная, но не изношенная,
Присмотритесь повнимательнее к моим рукам, те же руки, что и раньше,
И все же другие: грубая кожа, морщины
Старение

Моему черному жакету двадцать пять лет
Я могла бы купить новый жакет или снять с него выкройку
Я этого не делаю

Память

Мой поношенный черный жакет хранит следы двадцати пяти лет: счастливых, грустных, смешных, пронзительных и самых обычных повседневных воспоминаний и эмоций. Поношенный, починенный, бережно хранимый, его стареющее несовершенство — это архив моей жизни. В 2018 году в музее Института технологии моды в Нью-Йорке проходила выставка под названием «Разоблаченная мода», посвященная «исследованию концепции несовершенства и незавершенности в моде и направленная на то, чтобы подчеркнуть необычную красоту предметов с изъянами» (Hill 2018). Если только такие несовершенства не являются преднамеренными — как в случае деконструктивизма в моде, — претерпевшую изменения, незавершенную или имеющую признаки износа одежду в музейных коллекциях часто обходят вниманием. В сопроводительном буклете куратор Коллин Хилл отмечает, что

«следы износа, подрубки подола и осторожной починки можно обнаружить даже на моделях от-кутур, и такие изменения свидетельствуют о непреходящей экономической и эмоциональной ценности одежды, а в некоторых случаях бросают вызов концепции модной одежды как строго эфемерного, одноразового товара» (Ibid.).

Предметы одежды, отобранные Хилл, были не только визуально привлекательны, но и рассказывали увлекательные истории о своих создателях и/или владельцах. В ходе подготовки выставки музей запустил краудсорсинговый проект под названием «Воспоминания о ношении», в рамках которого публике предлагалось поделиться историями и фотографиями предметов одежды, которые обладали

особым значением. Некоторые из них затем были представлены на выставке, другие были показаны онлайн.

С 2010 года Эмили Спивак, автор книги «Ношенные истории», создательница портала Sentimental Value, также исследует роль памяти

в одежде, которой мы дорожим, полагая, что одежда является мощным инструментом сторителлинга. Во введении к своей книге она пишет:

«Одежда, которая защищает нас, которая заставляет нас смеяться, которая служит униформой, которая помогает нам заявить о своей идентичности или стремлениях, которую мы носим в память о ком-то, — во всем этом зашифрованы истории нашей жизни. Каждый из нас — „автор“ мемуаров в миниатюре, живущих в одежде, которую мы носили» (Spivack 2010).

Память — фундаментальная часть нашей личности. Как отмечает Ребекка Шнайдер, «мы понимаем себя в сравнении с накопленными нами реликвиями» (Scheider 2012: 65). Накопленные реликвии могут быть как материальными, так и эмоциональными. Между нашей идентичностью и тем, что мы носим, существует тесная связь. В своей статье «Материализуя воспоминания: изучение историй людей с деменцией через одежду» Кристина Бьюз и Джулия Твигг анализируют результаты своего исследования. В рамках темы хранимой, выброшенной и отсутствующей одежды Бьюз и Твигг исследовали потенциал материальных объектов, в данном случае одежды, как «триггеров памяти», порождающих нарратив и помогающих поддерживать чувство идентичности у людей с деменцией, стимулируя воспоминания с помощью визуальных, тактильных и сенсорных свойств. Цитируя различные исследования на эту тему, авторы отмечают, что биографии и нарративы неразрывно переплетены с историями вещей и что одежда является особенно действенным объектом памяти, потому что она не просто принадлежит человеку, но и носится им и пропитывается его сущностью (Buse & Twigg 2016).

Агентность

По мере того как я становилась старше, старел и мой черный жакет, по мере того как я менялась, менялся и жакет: с заломами, немного потрепанный жизнью и ноской, победоносный памятник несовершенствам, он все равно оставался самым совершенством. Мой черный жакет незаменим, потому что он приобрел «индивидуальные качества благодаря личному взаимодействию со своим владельцем» (Barbieri 2012), он видоизменился, «чтобы приспособиться к форме тела» (Ibid.), запечатлелся в моих воспоминаниях, моем опыте, моих движениях.

В процессе ношения предмет одежды встраивается в структуру нашего «я», в многочисленные слои, которые мы используем, чтобы

предъявить себя этому миру. В процессе ношения границы между «я» и предметом одежды стираются, он становится частью нас самих, а мы материально встраиваемся в него (Sampson 2022: 88).

В книге «Стоптаные: обувь, эмоциональная привязанность и аффекты ношения» Эллиен Сэмпсон пишет о жесте, который хранит одежда: «даже когда наши тела покидают ее, следы движения остаются. Эти отметины формируют карту переживаний: изношенная одежда — это хранилище опыта, вместилище следов» (Ibid.: 191). В процессе ношения мой жакет стал уникальным, теперь он обладает «аурой художественного произведения, [поскольку] процесс ношения превращает одежду массового производства из копии в оригинал» (Ibid.: 205). Став эмблемой отдельно взятой жизни, жакет обрел агентность.

Агентность и дискурсивные возможности материалов рассматривают теории неоматериализма (Barad 2007; Bennett 2010; McKinney 2015). В отличие от предшествующих теорий материализма, которые объединяет «концепция материи как по существу пассивной, не имеющей перформативной структуры и дискретно самодостаточной» без «творческой инициативы» (Gamble et al. 2019: 113), неоматериализм рассматривает взаимозависимость человеческих и нечеловеческих элементов. В своей книге «Пульсирующая материя: политическая экология вещей» Джейн Беннетт ссылается на «власть вещей» и выдвигает идею о том, что «тела усиливают свою власть в гетерогенной совокупности или как гетерогенное объединение, [где] эффекты, генерируемые совокупностью, являются... эмерджентными свойствами, проявляющимися в их способности инициировать событие» (Bennett 2010: 23–24). Если логически развить эти идеи, получается, что когда я надеваю свой жакет, я становлюсь совокупностью человеческих и нечеловеческих элементов, наделенных способностью к деятельности. Возможно ли это? Может ли это быть волшебной формулой успеха? Может показаться невероятным, но у многих из нас любимая одежда ассоциируется с удачей. Надев свой счастливый жакет/носки/брюки, мы чувствуем себя сильнее, храбрее, ощущаем контроль над ситуацией. Одежда наделена особыми свойствами именно потому, что мы наделаем ее этими свойствами, относимся к ней как к талисману и носим ее в ситуациях, когда чувствуем, что нам нужна небольшая поддержка, чтобы осуществить желаемое. Такие предметы одежды имеют для нас особое значение, возможно, они принесли удачу в прошлом или напоминают нам о каком-то человеке или месте. Их особые свойства связаны с памятью.

Починка

Почему у нас в гардеробе есть предметы одежды, которые мы любим больше, чем остальные? Которые мы носим до тех пор, пока они не износятся, которые мы чиним, штопаем и ремонтируем и не можем даже помыслить о том, чтобы их выбросить или заменить другими. Которые даже с годами не перестают радовать глаз. Можем ли мы знать, когда покупаем новую вещь, что с ней все именно так и будет, или это становится понятно позже? Разве не здорово было бы найти фактор, из-за которого вещь становится вечной любовью, а не мимолетным увлечением? Это, безусловно, привело бы к более экологичному подходу к одежде, которую мы покупаем.

Пытаясь выявить этот фактор, я случайно наткнулась на заметки модных дизайнеров тридцатых и сороковых годов XX века, во времена задолго до стремительного взлета быстрой моды, когда у большинства людей было меньше одежды и когда Великая депрессия, за которой последовала Вторая мировая война, привела к ограничениям и формированию этоса «обойдись и почини»¹. В 1930-х годах американский кутюрье Мейнбошер сообщил в интервью французскому *Vogue*, что он стремится создавать одежду, которая была бы «другом для женщины — таким другом, с которым можно видаться снова и снова и от которого не устаешь» (*Vogue* 2016). Чтобы достичь этого идеала, по его мнению, одежда должна быть «чрезвычайно удобной в носке, но в то же время обладать изрядной долей нарядности и тайны» (*Ibid.*). Французская кутюрье Мадам Гре считала: «Pour qu'une robe puisse survivre d'une époque à la suivante, il faut qu'elle soit empreinte d'une extrême pureté. C'est là le grand secret de la survie d'une création» (Для того чтобы платье пережило свою эпоху, оно должно быть наделено исключительной чистотой. Это великий секрет выживания творения) (*Musée Bourdelle* 2011: 7). Дизайнер из Украины Валентина разделяла ее мнение: «простота переживает изменения моды... Будь в пору столетию, забудь о годе» (*New York Times* 1989).

Соответствует ли мой черный жакет критериям, выделенным этими дизайнерами? Чрезвычайно ли он удобен в носке? Содержится ли в нем изрядная доля нарядности и тайны, наделен ли он чистотой и простотой? Соответствует ли он столетию, а не году? Жакет соответствует определенным критериям, которые, как я поняла, важны лично для меня: он пошит из ткани хорошего качества, у него хороший крой, он слегка необычен, он не вышел из моды, несмотря на постоянные изменения в модной индустрии, он сочетается практически с любой другой одеждой, я думаю, он мне идет и, поскольку

он был куплен до 2000 года, на самом деле он в пору двум столетиям, а не одному. Поэтому я берусь за иголку с ниткой, когда мой жакет требует починки.

Починка или перешив ценного предмета одежды должны быть для нас так же важны, как и в прошлом. Например, дорогие ткани с филигранной вышивкой елизаветинского периода XVI и начала XVII века чинили, видоизменяли и приспособляли к меняющейся моде — эта практика была распространена даже среди состоятельных людей. Камзол с рукавами², датируемый примерно 1610 годом, и портрет Маргарет Лейтон³, датируемый примерно 1620 годом, хранящиеся в музее Виктории и Альберта в Лондоне, дают редкую возможность составить представление о стилистических изменениях этой эпохи. Портрет был написан спустя десять лет после того, как был пошит камзол, мода изменилась, и можно видеть, что Маргарет Лейтон адаптировала этот предмет одежды, надев тот же камзол с юбкой, закрепленной высоко на талии поверх вырезанной клином нижней части. Сегодня, если знаменитую актрису или представительницу королевской семьи видят в одном и том же платье, это событие часто расценивается прессой как аномалия, в то время как на протяжении всей истории, будь то по необходимости или личному предпочтению, починка, повторное использование и перешив считались нормальной практикой. Несмотря на то что индустрия моды начинает претерпевать изменения, особенно в области переработанного текстиля, многое еще предстоит сделать как с точки зрения устойчивого развития, так и с точки зрения этики, несмотря на огромные финансовые последствия, которые это повлечет за собой.

Раз люди не существуют по отдельности, раз мы всецело связаны с окружающим миром, раз мы больше не являемся хозяевами Вселенной, значит, мы полностью ответственны перед миром и за мир, и за все наши отношения становления с ним. Мы не можем игнорировать материю (например, нашу планету), как если бы она была инертной, пассивной и мертвой. Она совершенно живая, проходит процесс становления вместе с нами, независимо от того, разрушаем мы ее или защищаем (St Pierre et al. 2016: 101).

На всех уровнях — личном, политическом и уровне индустрии — мы не можем игнорировать важность устойчивого развития и экологического выбора, который мы делаем. Хотя как индивиды мы можем оказывать лишь незначительное влияние по сравнению с этическими решениями международного модного конгломерата или действием государственного законодательства, у всех нас есть этические обязанности и роль, которую мы должны играть в следовании

пяти принципам моды: сокращай, носи вновь, перерабатывай, чини, перепродавай.

В главе «Починка» книги «Пособие по устойчивому развитию и моде» Джоннет Миддлтон сначала анализирует причины, по которым починка больше не является повседневной практикой, отмечая, что в силу расцвета «консюмеризма починка стала неактуальной

[из-за] высокой доступности и оборота недорогой одежды низкого качества. Нет необходимости чинить», навыки были забыты, поскольку «быстрая мода не стоит того, чтобы ее чинить» (Middleton 2014: 266). Ведущий эксперт в области моды и устойчивого развития Кейт Флетчер возлагает ответственность за перемены на нас, потребителей:

«Затраты ресурсов и усилий на продление срока службы товаров широкого потребления приносят мало дивидендов, если только мы, как пользователи, не воспользуемся преимуществами товаров с более длительным сроком службы и впоследствии не изменим наши модели потребления» (Fletcher 2012: 222).

Чтобы достичь этой цели, она «предлагает очень простую идею перемен: уделять внимание уходу за одеждой и ее ношению; поддерживать ее использование так же, как и ее создание» (Fletcher 2016: 16). Миддлтон также выступает за «переход от пассивного потребителя моды к активному носящему и ухаживающему субъекту» и считает, что починка имеет далеко идущие последствия:

«починка в сфере моды — это особенно сложная и привлекательная форма товарного активизма, полная напряжения и иронии. Новые практики починки преодолевают этический консюмеризм и бойкоты, предлагая альтернативу самому потреблению. Починка откладывает или устраняет необходимость в потреблении. Ощущаемая потребность в новом продукте активно устраняется по мере того, как с существующим товаром совершаются восстановительные действия. В самой интимности и смирении починки кроется глубокая политическая сила» (Middleton 2014: 267).

Нити

Я «активно ношу и ухаживаю» (Ibid.: 270) за своим черным шерстяным жакетом. Он достоин моего внимания и заботы, стоит починки, стоит спасения. Флетчер пишет: «этнографические данные... показывают, что в случаях, когда одежда не поддается устареванию, это происходит скорее неформально или непреднамеренно, чем закладывается в процессе дизайна или определяется качеством материала или изделия» (Fletcher 2012: 222). Для Шульц-Кляйне и соавторов «потенциал вещи иметь самооценку возникает косвенно через ее связь со значимым жизненным повествовательным эпизодом. Таким образом, вещи — это не личность в буквальном смысле, а артефакты личности» (Schultz-Kleine et al. 1995: 341), помогающие рассказать историю жизни человека. Привязанность к вещам, в данном случае к одежде, отчасти коренится в воспоминаниях, которые она вызывает,

в истории, которую она рассказывает, но, как отмечает Милада Бурчикова в диссертации «Повседневная мода: женщины, одежда и эмоциональная долговечность», эмоциональной привязанности самой по себе недостаточно: «Эмоционально ценные вещи, не соответствующие эстетическому чувству владелицы, берегут и хранят, однако ими не пользуются. Частое использование и постоянное удовлетворение связаны только с теми предметами, эмоциональная ценность которых сочетается с высокой эстетической привлекательностью» (Burcikova 2019: 66). Нити памяти, эмоциональной привязанности, свободы воли и эстетики переплетаются со «слоями смысла и эмоций, накопленных со временем и многократным использованием» (Ibid.: 17).

Мой черный жакет местами слегка лоснится от износа, я могла бы купить новый или снять с него выкройку. Я этого не делаю. Я этого не делаю, потому что его возрастные несовершенства рассказывают часть моей истории.

«Важно, какие материи мы используем, чтобы думать о других материях; важно, какие истории мы рассказываем, чтобы рассказывать с их помощью другие истории; важно, какие узлы завязывают узлы, какие мысли мыслят мысли, какие описания описывают описания, какие связи связывают связи. Важно, какие истории создают миры, какие миры создают истории» (Haraway 2016).

Перевод с английского Софьи Абашевой

Литература

- Barbieri 2012* — Barbieri D. Encounters in the Archive: Reflections on costume // V&A Online Journal. 2012. No. 4 Summer.
- Bennett 2010* — Bennett J. Vibrant Matter: A Political Ecology of Things. Duke University Press (a John Hope Franklin Center Book), 2010.
- Borelli-Persson 2016* — Borelli-Persson L. Mainbocher — The Most Important American Designer You've Never Heard Of — Is Getting His Due in Chicago // Vogue. 2016. October 21.
- Burcikova 2019* — Burcikova M. Mundane Fashion: Women, Clothes and Emotional Durability. Doctoral thesis, University of Huddersfield, 2019. core.ac.uk/download/pdf/374291293.pdf (по состоянию на 07.02.2024).
- Buse & Twigg 2016* — Buse C., Twigg J. Materialising Memories: Exploring the Stories of People with Dementia through Dress // Ageing & Society. 2016. Vol. 36. No. 6. Pp. 1115–1135.
- Fletcher 2012* — Fletcher K. Durability, fashion, sustainability: The processes and practices of use // Fashion Practice: The Journal of Design, Creative Process and the Fashion Industry. 2012. Vol. 4 (2). Pp. 221–238.

- Fletcher 2016* — Fletcher K. Craft of use: Post-growth fashion. Abingdon: Routledge, 2016.
- Haraway 2016* — Haraway D. Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene. Durham: Duke University Press, 2016.
- Hill 2018* — Hill C. Fashion Unraveled. The Museum at FIT, 2018. www.fitnyc.edu/museum/documents/fashion-unraveled-brochure-.pdf (по состоянию на 07.02.2024).
- Middleton 2012* — Middleton J. Future Menders Ushering in the Age of Mending, 2012. futuremenders.wordpress.com/about (по состоянию на 07.02.2024).
- Middleton 2014* — Middleton J. Mending // Routledge Handbook of Sustainability and Fashion. Routledge, 2014.
- Musée Bourdelle 2011* — Musée Bourdelle. Madame Grès la couture à l'œuvre. 2011. www.bourdelle.paris.fr/sites/bourdelle/files/page_simple/documents/dp_gres_texte_bassdef.pdf (по состоянию на 07.02.2024).
- New York Times 1989* — Obituary of Valentina Schlee // New York Times. 1989. September 15.
- Sampson 2022* — Sampson E. Worn: Footwear, Attachment and the Affects of Wear. London: Bloomsbury, 2022.
- Schultz-Kleine et al. 1995* — Schultz Kleine S., Kleine III R. E., Allen Ch. T. How is a possession «me» or «not me»? Characterizing types and an antecedent of material possession attachment // Journal of Consumer Research. 1995. Vol. 22 (3). Pp. 327–343.
- Smelik 2018* — Smelik A. New materialism: A theoretical framework for fashion in the age of technological innovation // International Journal of Fashion Studies. 2018. Vol. 5. Pp. 33–54.
- Spivack 2010* — Spivack E. wornstories.com. 2010.
- Spinoza & Shirley 1992* — Spinoza B., Shirley S. Ethics: with The Treatise on the Emendation of the Intellect and Selected Letters / Ed. by S. Feldman. Indianapolis: Hackett Publishing Company, Incorporated (Hackett Classics), 1992.
- St Pierre & 2016* — St Pierre E., Mazzei L., Jackson A. Introduction: New empiricisms and new materialisms // Cultural Studies Critical Methodologies. 2016. Vol. 16:2. Pp. 99–110.
- The Museum at FIT* — The Museum at FIT. Wearing Memories. 2017. wakelet.com/wake/ceef1b46-0dbc-46ca-a3f3-83c2196145e7 (по состоянию на 07.02.2024).
- Webb 2023* — Webb J. Soft Murmurings: Sensing Memories in Collections of Dress // Memories of Dress Recollections of Material Identities / Eds A. Slater, S. Atkin, E. Kealy-Morris. London: Bloomsbury Publishing, 2023.

Примечания

1. «Make Do and Mend» — брошюра, выпущенная британским министерством информации в 1943 г. в разгар Второй мировой войны, авторы которой поощряли продление срока службы имеющейся одежды и давали полезные советы о том, как быть одновременно экономными и стильными во времена нормирования промтоваров.
2. collections.vam.ac.uk/item/O11095/waistcoat-unknown (по состоянию на 07.02.2024).
3. collections.vam.ac.uk/item/O69443/margaret-layton-formerly-laton-oil-painting-gheeraerts-marcus-the (по состоянию на 07.02.2024).